

УДК 321.01

ФИЛОСОФИЯ ВЛАСТИ МИШЕЛЯ ФУКО

© К.А. Кравченко

Аннотация. Рассмотрена одна из центральных проблем в философском наследии французского философа и историка Мишеля Фуко – проблема власти. Показан взгляд М. Фуко на неклассический характер власти. Особое внимание уделено рассмотрению специфических характеристик природы власти. Дан краткий анализ таких понятий, как «микрофизика власти», «власть-знание», «биополитика», «дисциплинарное общество». Представлена аналитика власти М. Фуко как генеалогии субъекта. Статья содержит описание действий властных отношений в качестве структурирующей силы социального тела.

Ключевые слова: власть; микрофизика власти; власть-знание; биополитика; дисциплинарное общество

Проблема природы власти на протяжении долгого времени остается одной из самых обсуждаемых проблем политической философии. Непростое время побуждает исследователей с еще большим интересом обращаться к трудам философов, находить в них те положения и установки, которые смогли бы помочь корректно объяснить структуру современных моделей власти и властных отношений. Взгляд выдающегося французского мыслителя Мишеля Фуко (1926–1984) на природу власти, на ее всеохватность создает открытое поле для дискуссий, причем не только в профессиональной среде философов, но и политологов, социологов, историков.

Цель представленного исследования состоит в анализе философии власти М. Фуко с применением антропологического подхода. Важно отметить, что природа власти в понимании М. Фуко имеет ярко выраженные черты субъективности, выявлению и обоснованию которых он посвятил ряд своих сочинений.

Власть в широко распространенном современном понимании – нечто, что предстает в стальных одеждах доминирования, жаждет подчинения, иерархической определенности и целостности. М. Фуко отходит от привычного нам восприятия: власть для него – вечно пылающий огонь социального тела. Она перестает быть лишь символом государственного аппарата. М. Фуко воспринимает власть как совокупность социальных отношений.

М. Фуко пишет: «Под властью надо понимать, прежде всего, многообразии отношений силы, внутренне присущих областям, в которых они

существуют, и являющихся конституирующим элементом данных областей; а также те игры, битвы и конфронтации, в ходе которых они трансформируются, усиливаются, переворачиваются» [1, с. 122]. М. Фуко отбрасывает, точнее сказать, и не берется за разработку теории власти. Он лишь стоит на берегу и пробует ощутить «настроение» власти и, что важнее, ее желание. Он не ищет привлекательную идею, а идет от самой ситуации, разбирает ее, делает возможной для анализа.

Человеческая история породила множество теорий власти и властных отношений. Но если мы говорим о М. Фуко, то в отношении его работ понятие «теория» выносится за скобки, заметна их ярко выраженная аналитическая направленность. М. Фуко не раскладывает по полочкам (многое в его трудах не структурировано), но предлагает свое видение. Особенностью «аналитики власти» М. Фуко становится ее неклассический характер.

М. Фуко не раз говорил, что он не философ – у него нет необходимости выстраивать сложные универсальные модели. Он идет от конкретного «живого» случая, реальной ситуации, действия, которое воплощает в мыслительный эксперимент.

Примечательно, что М. Фуко удалось вскрыть проблемы буржуазного общества, являясь представителем этого самого общества. Он не стал отрешиваться от своего положения: он превращает его в пространство анализа, исследует примеры исторической действительности, теоретизирует и ищет причинность и связь. Он отдает дань повседневности с ее бесконечными повторениями, но не уходит в формализм или в содержательные специфики. М. Фуко отходит в сторону посмотреть, как власть позволяет себе проявиться даже в самых, казалось бы, неясных сферах.

В своем отношении к власти М. Фуко был несомненным революционером, который пытался изменить застывшее определение власти и разрушить те знакомые нам правила игры, которые установила политическая философия за время своего существования.

Можно привести две, несомненно, революционные работы М. Фуко:

– «История безумия в классическую эпоху» (1961). М. Фуко обращается к проблемам безумия, отчуждения, специфике понятий «норма» и «ненормальные»;

– «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» (1975). Работа посвящена структуре пенитенциарной системы, принципам уголовного наказания, устройству тюрьмы.

Посредством описания психиатрической системы, анализа работы домов для душевнобольных и практик уголовного наказания М. Фуко удается создать поистине захватывающую композицию политического анализа, политической критики современности.

Государство, а также различные государственные учреждения, в том числе полиция, суд, армия не производят власть. Власть создает необходимость в их существовании. Исходя из этого, нельзя искать происхождение власти в институтах государства. М. Фуко считает социалистическое общество тоталитарным, капиталистическое же – обществом дисциплинарных практик.

В конце XVIII – начале XIX века становится очевидным, что власть приобретает черты гуманности: исчезает из практики применение телесных наказаний, публичных казней. На арену истории выходит пенитенциарная система.

Пенитенциарные учреждения берут на себя роль исправителя. Они корректируют поведение, нормализуют, но не изолируют выбившихся элементов. Гражданин подводится под норму, и создается возможность возвращения его в социум. Власть принимает все более мягкие формы как в отношении наказания, так и в отношениях труда, сексуальности, педагогики, науки.

Как известно, современный период характеризуется значительной частью ученых и исследователей как период демократического, либерального и толерантного отношения к человеку. Западный мир пронизан свободой или, точнее, порывами к ее обретению. М. Фуко не разделяет подобный позитивный взгляд: эта свобода мнимая. Либерализация, формирование демократических институтов и повсеместное установление принципов свободы слова не создают реальную картину современного западного мира и его истории власти. М. Фуко не хочет рассматривать с одной (привычной) стороны: природа власти гораздо сложнее и окутывает явления, невозможные для представления в таком контексте ранее.

«История безумия в классическую эпоху» предлагает нам мысль, что до определенного времени людей, страдающих психическими заболеваниями, безумцев не лечили, не изолировали, не подгоняли под какие-либо нормы. Этот период заканчивается в XVII веке. Создание институтов для изоляции душевнобольных происходит довольно поздно. Само это явление связано с некоторыми социальными процессами, происходящими в европейском обществе.

М. Фуко обращается к философии Р. Декарта. Для Р. Декарта разум – это определяющий фактор человеческой сущности. Не владеть разумом – значит пребывать в границах, отрицающих человеческую природу. Мы подходим к опасному выводу, что безумцы – не совсем люди.

Неизбежно остановимся на необходимости понять: что есть человек, какие факторы его определяют. М. Фуко решает обратиться к не совсем стандартному методу: он подходит к вопросу разума с позиции истории безумия. Идея изоляции людей с ненормальным поведением, выходя-

щим за границы стандартных норм, в изолированные помещения и присвоение им специального диагноза становится для М. Фуко новой формой власти. М. Фуко пишет: «Норма – это не просто и даже вовсе не принцип интеллигибельности, это элемент, исходя из которого обосновывается и узаконивается некоторое исполнение власти» [2, с. 73]. Эта форма обязана своим появлением развитию капиталистического общества. Принципы капитализма охватывают и такое явление, как дисциплинарное поведение. Становится важным знать, как работает, исполняет указания, соблюдает стандарты каждый отдельно взятый рабочий (элемент слаженной системы).

М. Фуко считает, что дисциплинарное общество заставляет нас во многом отказаться от естественного проявления своей природы и стать частью нормального общества. В этом случае, к примеру, при работе с пациентами власть психиатра оказывается неограниченной. Он не только ставит диагноз, прописывает лекарства, но и встает на божественную позицию, дающую право лишать жизни, ограничивать, ущемлять в правах. Психиатр давит статусом, положением, имеет право дать человеку кривое зеркало, позволяющее исказить его сущность.

Определенное ведомство или представитель учреждения говорит, что знает о вас больше (полнее), чем вы сами. М. Фуко пишет о множестве институтов и организаций XVII–XVIII вв., занимающих позицию «добрых» блюстителей свободы и правды. Не только дома для душевнобольных, но также знакомые нам клиники становятся яркими защитниками нашего здоровья. Государство и его агенты следят за здоровьем, создают стандарты и задают вопросы, если видят, что что-то не так и нечто угрожает всеобщему серому одеянию нормы.

Интересно, что и школа учит (заставляет следовать) правильному и корректному поведению, отношению к государству, обществу. Мы видим и здесь дисциплину. Даже тело становится объектом всеобщего внимания: телу говорят, что делать, чтобы оно могло стать истинным гражданином, частью социума. Мы это видим в тюрьме, армии, государственных учреждениях. Повсюду мы наталкиваемся на тело солдата, выполняющего приказы, ученика, включенного в образовательную систему, заключенного и рабочего – всех винтиков организованной за многие столетия машины подчинения.

М. Фуко обращается к идее паноптикума. Д. Бентам представил модель совершенной тюрьмы, в которой заключенный находится в состоянии непрекращающегося потока незнания: наблюдают ли за ним или нет – остается для него ежесекундной тайной. Это становится прекрасной метафорой европейского общества: мы не знаем, следят ли за нами, но на-

ходимся на арене действий, заранее обреченных на исходное мнение со стороны.

Мы можем говорить о трех моделях власти: модель суверенитета, модель товара, репрессивная модель. Первая характеризует власть в статусе всеобщего правила. Товар являет собой воплощение материальности власти, ее зримости, ресурсной наполненности. Репрессивная модель уже несет в себе характер негативного воздействия, власть сдерживает и наказывает. М. Фуко дает аналитику власти как генеалогию. Власть разрастается по организму социального тела, формирует его, наполняет жизнью. И все это возможно без применения насильственных действий и негативных воздействий. Власть не насаждается: она произрастает изнутри, она поддерживает функции социального организма.

Власть не определена лишь в институцированных формах, она не ограничена и не имеет общего материального выражения. Власть скрывается в пространствах незримого. М. Фуко пишет: «Власть повсюду, но не потому, что она охватывает все, а потому, что проистекает отовсюду» [1, с. 193]. Она повсюду оставляет очаги своей силы, становится неким общим знаменателем. Можно говорить о своеобразной сетке множеств механизмов властных отношений. Это дает ей сходство с «абстрактной машиной», сама природа которой отрицает помощь человека и не нуждается в ней. Исходя из того, что власть скорее является механизмом, мы имеем право связать ее не с политологией, а с областями физики и механики, что приводит к рождению уникальной дисциплины – «микрофизики власти».

Мы можем найти семена власти там, где ее присутствие изначально казалось немислимым и даже неуместным: в дискурсах научного знания, в стереотипах общества к вопросам удовольствия, сексуальности, страдания и боли. Это уже не та власть, связывающая нас темными нитями с вопросами богатства и бедности, насильственными действиями, правовыми институтами и неизбежным подчинением. Власть становится обладателем «деликатных» характеристик, не различимых ранее. В.Н. Первушина, К.С. Змушко отмечают: «Власть, являясь универсальной и тотальной, опираясь на знание, проникает во все сферы общественной жизни и даже повседневный быт. В ее сферу попадают, считавшиеся ранее свободными, зоны интимно-личностной области жизни человека. Она дает рекомендации по охране здоровья, питанию, регуляции сексуальных отношений, воспитанию детей» [3, с. 67].

Граница между властью и какими-либо идеологическими установками, а также между властью и знанием безвозвратно стирается и становится неактуальной. Эмпирически мы находим подтверждения тому, что власть определяется как законами, так и менее очевидными категория-

ми: словесными и имиджевыми воздействиями, экономической целесообразностью и нужностью.

Интересна позиция М. Фуко в контексте «власти-знания». М.Р. Зазулина: «Инстанция власти является фактором динамики социального поля, который объясняет смену познавательных полей» [4, с. 85]. М. Фуко считает, что у нас нет никаких оснований отделить форму знания от формы исторического понимания власти. З.А. Сокулер пишет: «Власть-знание – это такое знание, которое развивается и обогащается путем сбора информации и наблюдений за людьми как объектами власти – например, находящимися в специфической и достаточно неестественной ситуации дисциплинарного института. Власть-знание – это также и власть, существующая и реализующая себя в форме знания – особого знания о людях, включенного в существование и воспроизводство властных структур» [5, с. 89].

Становление и охват пространства специфическим режимом власти заставляет создавать новые формы знания, что в свою очередь приводит к созданию все более пластичных скрытых форм властных отношений и иерархической определенности. Картина истории совершена невероятным количеством вариаций «власти-знания», переходами режимов и выходящими из этого социальными отношениями. Мы можем смело говорить о том, что знание предполагает власть и наоборот. Нет ситуаций, в которых власть не предполагала бы создание определенного пространства знания, в то же время поле знания невозможно без властных отношений. С течением времени происходит трансформация: власть и знание приобретают различные формы, переходят в состояние обоюдной зависимости.

Необходимо учесть, что власть познается в родстве с такой категорией, как «собственность». Власть представляет собой множество благ и преимуществ, которыми можно распоряжаться, владеть, управлять. Понятие суверенитета также предполагает понимание власти как собственности. Мы можем это заметить, исходя из той позиции, что каждый человек или индивид обладает своей долей власти. Передавая ее опционально, он делает политическую власть возможной для осуществления.

Власть все время является полем оппозиционного отношения «субъект-объект»: мы имеем отношение тех, кто совершает власть, и тех, по отношению к кому власть выражается.

Довольно прозаично рассматривать власть с точки зрения государства. Однако большинство воспринимает власть именно в таком ключе. Н.В. Лизина пишет: «В истории власти у Фуко существуют три формы организации государства – справедливое государство, территориально-административное, или полицейское, государство и государство управ-

ленческое» [6, с. 206]. Государство представляет собой отличный пример воплощения власти. Понятна и структурирована бинарность типа «объект-субъект»: в этом ей неизменно помогает ее юридическая закреплённость. На микроуровне власть связана преимущественно с выбором субъекта, который осуществляет ее, упорядочивает, специализирует. Власть в этом отношении предстает атрибутом свершения воли субъекта.

Власть проявляет себя в ситуациях принуждения, специфика доминирования присутствует в ее природе. В этом мы можем усмотреть ее безусловную негативность. Также власть стремится навязать свое отношение, приводит в действие механизмы давления.

Но, несмотря на это, власть остается проблемой глубоко личной. Власть не имеет лица, человека, субъекта, но она исходит изнутри и действует в своей исключительной манере. Она исключает, классифицирует, но являет самое себя. Мы можем лишь принять власть как данность. Говорить, что власть только подавляет, будет некорректно и неправильно. Р.И. Зекрист замечает: «Власть, особенно государственная, обычно ассоциируется с насилием, с подавлением и оценивается как всецело негативный феномен. Если бы это было так, отмечает Фуко, то она была бы чем-то хрупким и очень слабым. Но мы видим, что она сильна, что она довольно прочна, а это потому, что, помимо негативных, она производит и положительные действия, вследствие чего имеет опору на уровне микровласти» [7, с. 40].

Остановимся на таком явлении, как биовласть. Биовласть уделяет внимание таким естественным процессам, как рождение, смерть, болезнь и т. д. М. Фуко пишет, что биовласть «обращена к человеку как к живому существу, человеку-роду» [8, с. 56]. Биовласть рассматривает массовые скопления, общие жизненные процессы человека и общества. А.В. Дьяков считает: «Дисциплинарная власть, нормализуя формы поведения, и регулятивная, биовласть, заботясь о здоровье населения через страхование, правила гигиены и т. п., становятся комплементарными друг другу» [9, с. 89].

Методами биовласти осуществляется биополитика. Примером биополитики может служить указание американского президента Д. Трампа воздвигнуть стену, разделяющую США и Мексику. Стена представляет собой не просто физической объект, но и часть системы по преобразованию населения, а также выстраиванию определенной (подходящей) окружающей среды.

Приведем еще один пример. Видеокамеры, развешанные по углам наших домов, являются агентами «всевидящего ока». Существование этого «ока» заставляет нас находиться меж двух состояний, заставляет выбирать позицию правильного общепринятого поведения. Не так давно

в Китае были созданы системы, позволяющие идентифицировать личность лишь по походке. Скрытый маской или капюшоном человек позволяет обнаружить себя. Все это заставляет нас задаться вопросом: что в конечном итоге есть человек; есть ли границы, за которые нельзя перейти государству, желающему знать о нас все?

Для М. Фуко власть была своеобразным зеркалом профессионального интереса, что отражало то, к чему прикасалась мысль философа: будь то проблемы сексуальности, безумия, пенитенциарной системы и т. д. Стало быть, природа власти – основная тема в философии М. Фуко. М. Фуко отмечал, что «философия существует как высказывание истины в определенном отношении к политической деятельности» [10, с. 296]. Читая его труды, мы испытываем погружение в воронку исторических событий и практик воплощения власти.

В заключение проведенного исследования отметим, что философия власти М. Фуко строится на принятии положения, что власть представляет собой важную структурирующую силу всего социального тела. Очаги власти можно обнаружить не только в механизмах политического устройства, но и в процессах сугубо индивидуальных, личных и интимных. Постижение природы власти у М. Фуко неразрывно связано с пониманием человеческой природы, субъективности.

Важно, что власть посредством различных инструментов и практик создает необходимость в своем существовании. Она не только (и не столько) разрушает, доминирует и возводит негативные вертикальные позиции, но создает свое собственное деятельное пространство – в этом и заключается ее природа и сущность.

Список литературы

1. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: AdMarginem, 1999. 480 с.
2. Фуко М. Ненормальные. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974/1975 учебном году. СПб.: Наука, 2004. 448 с.
3. Первушина В.Н., Змушко К.С. Метафизика власти (методологические истоки и подходы). М.: Компания Спутник +, 2006. 167 с.
4. Зазулина М.Р. Социальная топология Мишеля Фуко: структура, динамика и генезис социального поля // Философия XX века: школы и концепции: науч. конф. к 60-летию философского факультета СПбГУ: материалы работы секции молодых ученых «Философия и жизнь». СПб.: С.-Петербург. филос. об-во, 2001. С. 85-86.
5. Сокулер З.А. Знание и власть: наука в обществе модерна. СПб.: РХГИ, 2001. 240 с.

6. *Лизина Н.В.* Практики власти как управленческие отношения в работах М. Фуко // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2. С. 206-209.
7. *Зекрист Р.И.* Концепция власти Мишеля Фуко // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2012. № 2. С. 40-46.
8. *Фуко М.* Нужно защищать общество. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975/1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 312 с.
9. *Дьяков А.В.* М. Фуко и его время. СПб.: Алетейя, 2010. 672 с.
10. *Фуко М.* Управление собой и другими. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1982/1983 учебном году. СПб.: Наука, 2011. 432 с.

Поступила в редакцию 10.04.2019 г.

Отрецензирована 26.04.2019 г.

Принята в печать 14.05.2019 г.

Информация об авторе:

Кравченко Каролина Алексеевна – магистрант по направлению подготовки «Философия». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: kravchenkokarolinaa@gmail.com

MICHEL FOUCAULT'S PHILOSOPHY OF POWER

Kravchenko K.A., Master's Degree Student in "Philosophy" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: kravchenkokarolinaa@gmail.com

Abstract. We consider one of the central problems in the philosophical heritage of the French philosopher and historian Michel Foucault – the problem of power. We show M. Foucault's view on the non-classical nature of power. We pay special attention to the consideration of the specific characteristics of the nature of power. We give a brief analysis of such concepts as "microphysics of power", "power-knowledge", "biopolitics", "disciplinary society". We present the analysis of M. Foucault's power as a genealogy of the subject. We describe the actions of power relations as the structuring force of a social body.

Keywords: power; microphysics of power; power-knowledge; biopolitics; disciplinary society

Received 10 April 2019

Reviewed 26 April 2019

Accepted for press 14 May 2019